

НАСКОЛЬКО ГУМАНИТАРИСТИКА МОЖЕТ БЫТЬ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНОЙ?*

А.А. АРГАМАКОВА

Недостаточная оценка значения гуманитаристики

Не нужно доказывать огромное практическое значение естественного метода познания для современной цивилизации. Благодаря научному типу мышления, техническим инновациям и индустриальному способу производства сформировался ее внешний облик, институциональная структура и наиболее существенные черты. Напротив, вопрос о пользе социогуманитарных наук не является тривиальным: ее реальные и потенциальные масштабы оцениваются по-разному. Для России, с преимущественно сырьевым характером экономики и различными препятствиями на пути воплощения желанных форм общества знания¹, данный вопрос стоит еще более остро. Множеству профессионально подготовленных гуманитариев почему-то не удается преодолеть предвзятое отношение к результатам собственной деятельности...

Так в чем же все-таки дело? В «сухом расчете», согласно которому гуманитарии не производят социально полезного продукта? Но насколько такие оценки эффективности гуманитаристики адекватно учитывают ее актуально существующие и потенциально возможные приложения? Или дело в регулярно наблюдаемом неумении или нежелании продвигать и продавать гуманитарный продукт, лоббировать собственные интересы в коридорах власти, непонимании или нежелании государства осознать масштаб проблемы. Наконец, насколько приемлема рыночная терминология и прагматичный подход, диктуемый логикой социально-экономических реалий? Стоит ли идти на поводу у этой логики?

Относительно социальных наук подобных вопросов возникает на порядок меньше. Во всяком случае, многим понятна и очевидна польза экономики, социологии, политологии, благодаря которым возможно оптимально организовывать и регулировать хозяйственную и общественную жизнь в государстве, или поучительная роль истории для политики и межкультурной коммуникации, или необходимость юриспруденции для поддержания правовых отношений в обществе. Но разве психология, педагогика, риторика, философия и другие гуманитарные науки не имеют собственных выходов на практику?

На уровне сегодняшнего общественного сознания существует тенденция предвзято воспринимать все гуманитарное. Характер развития экономики в стране не позволяет надеяться, что гуманитарий «хорошо устроится в жизни». Поэтому оценки и престиж гуманитаристики срав-

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда (РНФ) «Социальная философия науки. Российская перспектива», грант № 14-18-02227.

нительно невелики. Если анекдоты, кроме шуток, могут быть формой выражения народного самосознания, то показательно, что в российском контексте объектом насмешек в анекдотах про гуманитариев чаще всего оказываются две вещи. Во-первых, та или иная степень скудоумия представителей соответствующих профессий, в том числе по сравнению с естественниками («У гуманитариев две проблемы: мы не умеем считать»). Во-вторых, на все лады обыгрывается тема бесполезности гуманитариев и тщетности их попыток заполучить нормальную работу.

Ситуация с выбором приоритетных направлений развития науки и технологий в России показывает, что на государственном уровне какая бы то ни была важность и польза гуманитарного познания не отмечается. В числе приоритетных направлений практически нет гуманитарных и социальных исследований, а перечень перспективных технологий составлен исключительно из естественнонаучных². Список госпрограмм по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» демонстрирует акцент на развитии первичного, вторичного и, частично, третичного секторов экономики³. При этом в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. сказано: «Только воплотив в повседневную практику жизни общества формулу развития “демократия – человек – технологии”, Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав»⁴. При переходе от концепции к ее реализации наблюдается явная диспропорция в оценке важности составляющих данной формулы успешного развития страны. На уровне государственной риторики говорится об инновациях, новых образцах техники, развитии экспериментальной науки, технологической модернизации экономики. Но отсутствуют четко артикулированные оценки, какой вклад в будущее страны должны сделать социогуманитарные науки, на какие вызовы без их помощи невозможно ответить, какая роль отведена гуманитариям в развитии человеческого ресурса, являющегося ключевым для общества и экономики знаний.

Практический потенциал социогуманитарных наук

Аристотель считал философию совершенно бесполезной наукой, но самой лучшей среди прочих. В действительности многие специалисты-гуманитарии испытывают устойчивый соблазн распространить подход Аристотеля на всю гуманитаристику разом. Они могут раздраженно отмахиваться, если их спрашивают о возможной пользе гуманитарных исследований: не хлебом единым жив человек! Вдобавок ученые устали оправдываться, что они не только решают практические задачи, но также мечтают, и что именно благодаря таким мечтам исторически развивалась наука. Государство и бизнес, однако, не склонны финансировать мечты. Им присущ более конкретный и прагматичный образ мыслей. Западное общество всегда мыслило текущими прак-

тическими интересами и смотрело на науку не как на увлекательную деятельность по раскрытию тайн мироздания, но как на конвейер по производству технологий для обустройства повседневной жизни. Современная экспериментальная наука развилась и институализировалась в результате осознания ее практического потенциала и преобразующей силы, формирования устойчивого спроса на разработку новых технологий и перехода западной цивилизации к индустриальному типу производства и капиталистическим отношениям. В течение нескольких веков Нового времени осуществлялся данный процесс. В этот же период западное общество сменило принципы государственного управления. Потеснив христианство и религиозное регулирование, наука стала опорой власти в формировании и реализации государственной политики.

Новоевропейские ученые и философы, мыслящие в земных категориях, развили бэконовский лозунг «Знание – сила» в технократическую мечту, поддержав переориентацию познания на удовлетворение общественных нужд. При этом у лучших умов всегда присутствовало понимание, что нельзя руководствоваться только утилитарными и исключительно прагматичными соображениями ни в отношении науки в целом, ни в отношении социогуманитарного познания. Характерное рассуждение по этому поводу позаимствуем у Томаса Гоббса: «Знание есть только путь к силе. Теоремы (которые в геометрии являются путем исследования) служат только решению проблем. И всякое умозрение в конечном счете имеет целью какое-нибудь действие или практический успех. Однако мы лучше поймем, насколько велика польза философии, особенно физики и геометрии⁵, если наглядно представим себе, как она может содействовать благу человеческого рода, и сравним образ жизни тех народов, которые пользуются ею, с образом жизни тех, кто лишен ее благ. Своими величайшими успехами человеческий род обязан технике... Философия, таким образом, является причиной всех этих благ. Пользу же философии морали (*philosophia moralis*) и философии государства (*philosophia civilis*) можно оценить не столько по тем выгодам, которые обеспечивает их знание, сколько по тому ущербу, который наносит их незнание»⁶. Учитывать ущерб наряду с конкретной пользой все же более продуктивный подход: достаточно сравнить сегодняшнее относительно благополучное положение социогуманитарных наук в развитых странах с их менее завидным состоянием, уровнем развития и поддержки в развивающихся странах. Такие корреляции не случайны и не вызваны тем, что богатым странам некуда девать деньги. В них лучше осознается практический потенциал социогуманитарных наук и его умеют использовать для увеличения собственной политической и экономической мощи.

Вопрос о пользе и значении социальных и гуманитарных наук следует решить положительно. Гуманитарное познание, безусловно, служит развитию общей культуры человека и общества, в этом смысле оно оправдывает себя и не обязано каждый раз демонстрировать эффек-

тивность в решении конкретных социальных или экзистенциальных проблем. Тем не менее общество, государство и бизнес всегда в первую очередь заинтересованы в производстве таких гуманитарных продуктов, прямая польза и значение которых ими четко осознается. Ответственность за формирование спроса на гуманитарные продукты лежит как на государстве, так и в значительной мере на самих гуманитариях. Поэтому гуманитарии должны уметь не только производить гуманитарный продукт, но и продвигать его известными методами, а также лоббировать собственные интересы в государственных структурах для получения большего признания, финансовой и прочей поддержки, ведь практика показывает: наука не в состоянии существовать исключительно на самообеспечении. При этом рыночная терминология и прагматичный подход — те реалии, в которых приходится развиваться и с которыми нужно считаться. Задача заключается во влиянии на рынок и формировании таких духовных и интеллектуальных потребностей в обществе, чтобы присущий ему прагматизм не оказывался примитивным и не душил перспективные творческие инициативы. Гуманитарный продукт, производимый специалистами-гуманитариями, принимает различные виды: исследования, книги, фильмы, семинары, конференции, социальные проекты и т.д. В одном ряду с ними находятся социогуманитарные технологии. На них остановимся подробнее, поскольку этот концепт рельефно демонстрирует имеющийся у социальных и гуманитарных наук практический потенциал для решения актуальных проблем общества и человека, а также ответа на актуальные социальные вызовы.

Понятие социогуманитарных технологий и инженерии

Гуманитарные технологии представляют собой форму прикладного гуманитарного знания, наиболее тесно связанную с практикой. Возможны разные подходы к определению данного понятия, фокусирующиеся на тех или иных характерных для него сторонах. «Среднее арифметическое» сводится к определению гуманитарных технологий как рецептурного научного знания о способах влияния на человека. В некоторых случаях понятие «гуманитарные технологии» употребляется как синоним понятия «социальные технологии», охватывая собой технологии влияния не только на индивида, но также на социум. В других случаях между этими терминами делается различие. Оба подхода приемлемы и зависят от целей и контекста конкретного исследования. Когда имеется в виду и то и другое, используется также понятие «социогуманитарные технологии».

Представление гуманитарного знания как технологии задает особый ракурс восприятия его полезности, значимости и роли в социально-историческом процессе. Разработка концепций социальных технологий и инженерии началась в трудах социалистов и технократов XIX в., и в научной литературе начала XX в. этот термин получил широкое распространение⁷. К настоящему времени идея социогуманитарных

технологий глубоко укоренилась в теории и практике социальной работы, прикладной социологии, политологии, менеджмента и др. дисциплин гуманитарного цикла.

К социогуманитарным технологиям относят техники и практики, основанные на гуманитарном знании и связанные с воздействием на сознание и поведение человека. На психологических исследованиях базируются суггестивная психотерапия, психоанализ, аутогенная тренировка, мнемотехники и многие другие психотехники. В рамках педагогики разработано несчетное количество технологий воспитания и развития личности. Методика опорных сигналов В.Ф. Шаталова, педагогическая система А.С. Макаренко, трудовая школа Г.М. Кершенштейнера, инструментальная педагогика Д. Дьюи, многообразные практико-ориентированные и игровые подходы к преподаванию являются примерами того, что называется педагогическими технологиями, т.е. специально разработанными системами и техниками организации эффективного образовательного процесса⁸. Такая дисциплина, как риторика, в своей сущности является практической и почти полностью состоит из рекомендаций и упражнений для улучшения речи, письма и мышления. Вместе с другими науками о языке ее результаты могут применяться для разработки дискурсивных технологий, форматирующих процесс коммуникации и применяющихся в сфере PR, идеологии, политической пропаганды и агитации, в работе СМИ или при ведении информационно-психологических войн. Феномен информационных войн и информационной безопасности, а также вопросы, касающиеся концептуальной власти и мягкой силы в обществе, заставляют по-новому взглянуть на науки, изучающие человека и способы влияния на его поведение, и высоко оценить их практический потенциал в обеспечении национальной безопасности, развитии политической системы и институтов гражданского общества.

Социогуманитарные технологии могут создаваться на основе данных не одной конкретной дисциплины, а с привлечением данных разных наук, в том числе негуманитарного цикла. Технологии ведения информационно-психологических войн подразумевают манипуляции с концептуально-идеологическими схемами с целью влияния на психологию и поведение отдельного индивида и групп индивидов, осуществляемого через различных посредников (агентов влияния, пропагандистов, журналистов, педагогов и пр.) и средств коммуникации (телевидение, радио, пресса, книги, кино, произведения искусства и пр.) для получения необходимого политического или военного эффекта. Организация информационно-психологического воздействия может вестись с учетом данных психологии, социологии, философии, политической теории, культурологии, теории рекламы и информации, военной стратегии, а также при задействовании современной техники, играющей роль посредника в реализации информационно-психологических воздействий. Впрочем, подобные и многие другие практически ориентированные

методики работы с человеком далеко не всегда имеют под собой чисто научную базу. Их признание в качестве социогуманитарной технологии происходит постфактум путем апробации и научной оценки эффективности применения.

Каким образом генерируются социогуманитарные технологии? Настоящими гуманитарными лабораториями оказываются площадки, на которых происходит соединение теоретического и практического знания и опыта, где это знание и опыт вступают в глубокое и продуктивное взаимодействие, в том числе в рамках конкретной социально направленной проектной деятельности. Академические институты и факультеты, фабрики мысли, центры публичной политики, психоаналитические центры, образовательные коворкинги, некоммерческие организации, интернет-сайты и порталы — на подобных реальных и виртуальных, официальных и неофициальных платформах разворачиваются гуманитарные лаборатории, занимающиеся адаптацией теоретического знания к социальным нуждам с последующим его использованием в конкретной практической работе, по-другому называемой социальной или психосоциальной инженерией. Целью такой инженерии является разработка и внедрение в жизнь социогуманитарных технологий, направленных на преобразование человека и окружающей социальной реальности.

Где и как применяются социогуманитарные технологии?

Практика показывает: социогуманитарное знание успешно принимает форму технологий во многих областях и сферах: PR, GR, IR, HR, маркетинг, психологическое консультирование, педагогика⁹ образование, политика, социальная работа, сферы культуры, досуга, развлечений и т.д. Помимо прочего, социогуманитарные технологии востребованы в чисто инженерно-технологических областях. Внедрение технических инноваций в жизнь требует эффективного менеджмента, социальной экспертизы и создания соответствующих социальных сред. Усиление актуальных тенденций развития науки (технонауки) в скором времени приведет к тому, что гуманитаристика значительно переориентируется на производство именно такого интеллектуального продукта. Логика социально-экономических реалий будет предъявлять гуманитариям запрос на представление результатов труда в виде востребованных обществом интеллектуальных продуктов, в том числе социогуманитарных технологий, с чем уже сейчас и в дальнейшем придется считаться. Соревнование в разработке передовых естественнонаучных технологий дополнится соревнованием в наращивании гуманитарной мощи. Участие в этой гонке также нуждается в поддержке на государственном уровне, требует уточнения приоритетных направлений и создания опережающего научно-технологического задела в социогуманитарной сфере.

Сегодня ведущие страны активно развивают социогуманитарную составляющую инновационной экономики, а также поддерживают

деятельность фабрик мысли, занятых комплексным социально-политическим анализом и прогнозированием в интересах своих заказчиков. Обеспечение достойного места среди стран-лидеров и построение общества знаний невозможны без развития четвертичного сектора экономики, включающего научные исследования, образование, здравоохранение, финансы, торговлю, туризм и эффективный менеджмент. Простого вливания финансовых средств в эти сферы явно недостаточно. Одной из первоочередных задач является изучение накопленного в мире положительного опыта для направления их развития в нужную сторону, а также создание условий, способствующих взаимодействию гуманитарных теоретиков и социальных практиков в вопросах социального проектирования и инженерии.

Уточнение приоритетов

Создание списка приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, а также перечня критических технологий является инструментом формирования научных приоритетов в России. Определение приоритетов позволяет осуществить концентрацию кадровых и материальных ресурсов на ключевых направлениях, обеспечивающих экономическое лидерство и национальную безопасность страны. Указ президента о приоритетных направлениях развития науки принят в 2011 г., но список открыт для уточнений и корректировок. Сейчас государство могло бы сделать несколько шагов навстречу гуманитариям путем внесения в этот список направления «Эффективный менеджмент и развитие человеческого потенциала» и дополнив перечень критических технологий социогуманитарными технологиями обеспечения безопасности и развития человеческого потенциала РФ. Чтобы значение гуманитаристики было осознано всем обществом, нужна корректировка официальной государственной риторики. Гуманитарное сообщество не должно оставаться в стороне от формирования будущего облика страны! Обеспечение эффективности социогуманитарной науки – важнейшая задача для развития России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства России от 17 ноября 2008 года №1662-р. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4717>; Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>

² Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечень критических технологий Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 07 июля 2011 г. №899. – URL: Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171684/>

³ Портал государственных программ Российской Федерации. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#>

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4717>

⁵ В соответствии с существовавшей традицией Гоббс понимает под философией весь корпус конкретных научных дисциплин, занимающихся рациональным познанием действительности.

⁶ Гоббс Т. Основы философии // Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 1. – М., 1989. С. 77–78.

⁷ Аргамасова А.А. Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия // Эпистемология и философия науки. 2015. № 4. С. 70–84.

⁸ См. также: Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. – М., 2005. Т. 1–2.

⁹ Дацюк С. Гуманитарные технологии как инструменты влияния. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2749>

REFERENCES

Argamakova A.A. Applied Socio-Humanitarian Knowledge, Social Technology and Engineering. In: *Epistemology and Philosophy of Science*. 2015. No 4 (in Russian).

Datsyuk S. Humanitarian Technologies as Tools of Influence. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2749> (in Russian).

Hobbes T. *Opera Philosophica*. Works in 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1989 (trans. into Russian).

Priority Directions of Development of Science, Technologies and Technics in Russian Federation and List of Critical Technologies of Russian Federation: approved by the order of Russian Government from July 7, 2011, № 899. Available at: <http://base.garant.ru/55171684/> (in Russian).

Selevko G.K. *Encyclopedia of Educational Technologies*. Moscow. 2005. Vol. 1-2 (in Russian).

Strategy of Innovative Development of Russian Federation for the period up to 2020: approved by the order of Russian Government from December 8, 2011, № 2227-р. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (in Russian).

The Concept of Longterm Socio-Economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020: approved by the order of Russian Government from November 17, 2008, № 1662-р. Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/4717> (in Russian).

The Portal of State Programs of Russian Federation. Available at: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#> (in Russian).

Аннотация

Благодаря современному естествознанию возникла техногенная цивилизация и окружающая нас материальная культура, делающая жизнь легче, ком-

фортнее, быстрее. Значение естественнонаучных исследований подчеркивается государством и бизнесом, отдающим им приоритет в финансировании, а также обществом, постоянно пребывающим в ожидании технологических новшеств. А чего сегодня ожидают от гуманитариев? Насколько возможно оценивать результаты их интеллектуальной работы с точки зрения общественной пользы? Какие общественные потребности удовлетворяет гуманитарный продукт? Изучение данных вопросов в рамках социальной философии науки позволяет выявить множество актуальных и потенциальных направлений приложения гуманитарного знания к решению практических проблем современного общества и человека. Осуществленный в статье анализ приводит к постановке вопроса о необходимости корректировки приоритетов в научной политике РФ.

Ключевые слова: социальная философия науки, социальная эпистемология, прикладное социогуманитарное знание, гуманитарный продукт, социогуманитарные технологии, социальная инженерия, психосоциальная инженерия, научная политика РФ, приоритетные направления развития науки и технологий, критические технологии.

Summary

Modern natural science has given the rise to the technological civilization and material culture around us, making our today life easy, comfortable and fast. The importance of natural-science studies is stressed by government and business, when it comes to funding, as well as by society, constantly awaiting new technological inventions. But what nowadays is expected from humanitarians? Is it possible to consider the results of their intellectual work from the standpoint of public benefit? What kinds of social needs could be satisfied by humanitarian products? Studies within the field of social philosophy of science allows to indicate the great number of actual and potential directions for applying humanitarian knowledge to solving practical problems of contemporary human and society. The analysis presented in the article results in the statement of question about making the correction of priorities in Russian scientific policy.

Keywords: social philosophy of science, social epistemology, applied socio-humanitarian knowledge, humanitarian product, socio-humanitarian technologies, social engineering, psycho-social engineering, Russian scientific policy, priorities in scientific policy, crucial technologies.